

ДИПЛОМАТ АНДРЕЙ ТЕРЕНТЬЕВИЧ БЕЛЬЧЕНКО

А. Н. Акиншин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 ноября 2012 г.

Аннотация: *статья посвящена жизненному пути русского дипломата, генерального консула в китайском городе Ханькоу, Андрея Бельченко (1873–1958). Выходец из крестьянской семьи, уроженец села Козловка Бобровского уезда Воронежской губернии, он скончался в эмиграции, в Сан-Франциско. В Музее русской культуры хранится его обширный архив.*

Ключевые слова: *село Козловка, консул в Китае, эмиграция, архивная коллекция, музей в Сан-Франциско.*

Abstract: *the paper deals with the life of a Russian diplomat Andrey Belchenko (1873–1958) – a general consul in a Chinese town of Hankou. Peasant by birth, he was born in Kozlovka village of Bobrovsky district, Voronezh province. Leaving in emigration, he died in San-Francisco. His voluminous archives are kept there in the Russian Museum of Culture.*

Key words: *Kozlovka village, consul in China, emigration, archive collection, San-Francisco Museum.*

Информация об А. Т. Бельченко появилась несколько лет назад в справочнике А. А. Хисамутдинова [1, с. 98]. Правда, годом ранее лаконичная справка в четыре строки была опубликована в указателе зарубежных некрологов [2, с. 266], но там не отмечалась его связь с Воронежским краем. Для меня, выходца из того же села, где родился А. Т. Бельченко, толчком к изучению его биографии явилась книга А. А. Хисамутдинова и статья О. Бакич с описанием архива Андрея Терентьевича. Затем последовал поиск архивных документов. Итогом изысканий стала заметка в универсальной [3, с. 73] и отраслевой энциклопедии [4, с. 51]. Однако необходимо рассказать об этом незаурядном человеке подробнее.

Прежде всего, удалось выяснить, каким образом семья Бельченко оказалась на Воронежской земле. Отец будущего дипломата, Терентий Парфентьевич происходил из казаков Остромогиловских хуторов Золотоношского уезда Полтавской губернии. Родился он около 1844 г., учился в сельской школе. 27 апреля 1865 г. «на перемену родного брата Авраама, поступившего по общему набору», отправился на военную службу [5]. В ходе обычных перемещений в октябре 1865 г. он оказался в составе резервного батальона 8-го уланского Вознесенского полка, который располагался в с. Козловка Бобровского уезда Воронежской губернии. Здесь он получил звание унтер-офицера (1868), затем нашивку за шесть лет

беспорочной службы (1871). Отслужив семь лет, в сентябре 1872 г. Т. П. Бельченко был уволен во временный отпуск. В апреле 1877 г. он вновь призван на службу в 1-й крепостной Динабургский пехотный полк, откуда в октябре 1878 г. был уволен в запас, а в январе 1880 г. «за истечением лет» получил полную отставку с зачислением в ополчение.

Сразу же по увольнении в отпуск, осенью 1872 г., Т. П. Бельченко женился на елецкой мещанке Пелагее Акимовне Киреевой. 16 октября 1873 г. в Козловке родился их первенец Андрей. На следующий же день он был крещен в местной Успенской церкви. Восприемниками при крещении стали казначей резервного батальона Вознесенского полка И. М. Оверкович и родная тетка младенца девица Елизавета Акимовна Киреева [5; 6, л. 7]. Помимо Андрея, в семье было еще пятеро детей.

С января по декабрь 1879 г. Т. П. Бельченко служил полицейским урядником 11-го участка 3-го стана Бобровского уезда. Два года пробыл в отставке, а январе 1882 г. вновь поступил на ту же должность, но уже урядником 12-го участка, центр которого находился в Козловке. В июне того же года его перевели в с. Старую Тойду Бобровского уезда, где располагался центр 15-го участка 4-го полицейского стана. Здесь он оставался по меньшей мере до 1890 г. [6, л. 7]. В 1883 г. Т. П. Бельченко участвовал в борьбе с саранчой в Новохоперском уезде, за что получил награду в 40 руб. (при месячном жаловании 30 руб.). В 1888 г. он был награжден серебряной

медалью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте.

Еще в 1875 г. Т. П. Бельченко был причислен к сельскому обществу Козловки без платежа подушной подати «для одного только счету». Он имел в селе собственный дом и, судя по всему, во время несения им службы в с. Старая Тойда семья его жила в Козловке. В памяти сельских жителей до сих пор сохранился топоним «сад Бельченко», примыкающий к зданию участковой больницы при пересечении улицы Октябрьской и Кавказа.

Свою учебу Андрей Бельченко начинал в земской школе в Козловке, где находился до 1888 г. Вот что писал он о своем образовании: «Казалось странным, что я, мальчик из деревни, прошедший сельскую школу, случайно попавший сначала в четырехклассную, а затем шестиклассную прогимназию и кончивший гимназический курс в Воронеже, заинтересовался совершенно мне неизвестным Китаем и вообще странами Дальнего Востока и, вопреки ожиданиям всех окружающих, поступил на Восточный факультет С.-Петербургского университета по китайско-монголо-манчжурскому отделению» [7, с. 308]. В архивном фонде Острогжской мужской гимназии личное дело А. Т. Бельченко не сохранилось, фонда Воронежской мужской гимназии нет совсем, поэтому судить о том, сколько времени он провел в каждом из этих учебных заведений, можно только по его личному делу в Петербургском университете. При подаче заявления А. Т. Бельченко указал, что два года обучался в прогимназии в г. Острогжске, два года в Воронежской гимназии, затем окончил 8-й дополнительный класс той же гимназии «при вполне хорошем поведении и добросовестном отношении» [5]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что его гимназическое образование длилось пять лет (1888–1893). В 1893 г. воронежскую классическую гимназию окончили 44 человека [8]. Из числа одноклассников А. Т. Бельченко следует отметить хирурга Андрея Гавриловича Русанова (1874–1949), известного отечественного географа Александра Александровича Борзова (1874–1939), этнографа и антрополога, ставшего жертвой сталинских репрессий Бруно Фридриховича Адлера (1874–1942), физиолога, ученика И. П. Павлова Василия Николаевича Болдырева (1872–1946), эмигрировавшего в США.

О выборе жизненного пути А. Т. Бельченко писал: «Со ста рублями в кармане, скопленными за два года пребывания в последних классах гимназии от давания уроков, полный надежд, ехал я с двумя товарищами по гимназии в августе 1893 г. в С.-Петербург.

Секретарь Восточного факультета профессор персидского языка В. А. Жуковский, земляк по Воронежской гимназии, пытался уговорить меня записаться на арабско-персидско-турецко-татарское отделение

факультета, но я был тверд в своем решении и записался на китайское отделение. Поступило нас на сказанное отделение 13 человек, но постепенно упало до 4, которые и закончили 4-летний курс. С большим удовольствием и рвением черпал я из университетского источника все, что мог. Не скажу, чтобы дело изучения восточных языков на нашем отделении было поставлено основательно, но общая университетская атмосфера, любовное к нам отношение профессоров факультета вполне удовлетворяли меня и моих товарищей, и мы все совместно с неослабным вниманием следили за разворачивающимися событиями на Дальнем Востоке.

В июне 1897 г. я получил диплом об окончании университета, полный надежд при поддержке профессора Д. А. Пешурова (кит[айский] яз[ык]), и К. Голстунского (монголо-калмыцкий яз[ык]) по окончании военной службы поступить в Министерство иностранных дел для службы на Дальнем Востоке» [7, с. 309]. В воспоминаниях Андрей Терентьевич не упоминает о том, что его выбор определился не сразу: в октябре 1894 г. он переводился на юридический факультет, два семестра сдавал там экзамены и только после этого вернулся на восточный факультет. Он был освобожден от платы за лекции и получал стипендию, сначала от Министерства иностранных дел, а потом имени Цесаревича Николая [5].

В 1897–1898 гг. А. Т. Бельченко служил в армии вольноопределяющимся, затем получил звание прапорщика в 200-м пехотном Александро-Невском полку. 4 декабря 1898 г. он поступил в Министерство иностранных дел, через неделю стал студентом Императорской дипломатической миссии в Китае, где продолжил изучение китайского языка [7, с. 309]. В Китае он стал свидетелем Боксерского восстания и участвовал в обороне дипломатического квартала в Пекине. В 1901 г. Андрей Терентьевич был назначен консулом Российской империи в Фучжоу, в 1902 г. – в Ханькоу. В 1903–1906 гг. он был переводчиком российской миссии в Пекине. Далее вновь последовали консульские должности – в Ньючане (Инкоу), Кантоне. В 1914 г. действительный статский советник А. Т. Бельченко стал генеральным консулом в Ханькоу.

В один из приездов из Китая Бельченко женился на своей землячке, дочери священника села Козловки, Анне Васильевне Лебединской (18.02.1880–26.05.1959) [9]. Ее отец, протоиерей Василий Алексеевич Лебединский (1829–1912), служил в Козловке с 1862 г. до своей смерти. Он приходился родным братом известному церковному деятелю митрополиту Московскому и Коломенскому Леонтию (Иван Алексеевич Лебединский; 1822–1893). Митрополит умер не менее чем за десять лет до брака своей племянницы, поэтому предполагать его участие в карьере ее мужа нет оснований.

В 1902–1903 гг. А. В. Лебединская училась в Петербургской консерватории, пройдя только низший курс [10]. Документальных подтверждений того, что она окончила Петроградскую консерваторию по классу вокала и училась у Н. А. Ирецкой, как сообщается в новейшем биографическом словаре по русской эмиграции [11, с. 140–141], у нас нет. Ее личное дело в столичной консерватории этого обстоятельства не подтверждает. Можно предположить, что она занималась у Н. А. Ирецкой частным образом. Точная дата брака А. Т. Бельченко и А. В. Лебединской пока не обнаружена. Очевидно, что их семейная жизнь была непростой. В 1920–1930-е гг. А. В. Бельченко преподавала пение в Парижской консерватории, с 1939 г. – в Русской консерватории в Ницце. К мужу в Сан-Франциско она уехала в 1948 г. [11, с. 140–141].

В 1915 г. Андрею Терентьевичу пришлось прибегнуть к служебным связям, чтобы попытаться смягчить участь своего отца, попавшего в неприятную ситуацию в Козловке. К этому времени Т. П. Бельченко был одним из самых богатых крестьян в селе, разбогатев на различных ростовщических операциях. В ходе реализации столыпинской аграрной реформы он вел активную агитацию против выделения крестьян из общины, запугивал их, препятствовал выдаче документов, к тому же бравировал высоким положением сына. В ходе расследования выяснилась его негативная роль в произошедших в августе 1914 г. крестьянских волнениях в Козловке [12, с. 129–139]. По распоряжению губернской администрации в феврале 1915 г. Т. П. Бельченко был арестован и заключен на три месяца в тюрьму. По просьбе Андрея Терентьевича Министерство иностранных дел обратилось в Министерство внутренних дел, а оттуда, в свою очередь, последовала просьба воронежскому губернатору пересмотреть дело и досрочно освободить Т. П. Бельченко [13, л. 8]. Однако губернатор Г. Б. Петкевич отказался удовлетворить ходатайство, пояснив, что такая акция неблагоприятно скажется на настроениях крестьян и даже приведет к новым вспышкам общинных беспорядков [14, с. 104]. Кстати сказать, по чину действительного статского советника Андрей Терентьевич Бельченко приобрел право на потомственное дворянство, однако не воспользовался им, то ли из-за нежелания, то ли из-за военной и предреволюционной ситуации.

Дипломатическая служба А. Т. Бельченко шла своим чередом. Помимо чиновных дел, он занимался изучением Китая. Он перевел на английский язык труд И. С. Брюннерта «Политическое устройство современного Китая» (Шанхай, 1912), опубликовал свои записки, озаглавленные «Из писем русского путешественника» (1918), в Харбине выпустил «Очерк политической жизни в Китае в 1918 году»

(1919). В сентябре 1920 г. китайское правительство закрыло российскую дипломатическую миссию в Пекине и все консульства России, действовавшие в крупных городах. Однако А. Т. Бельченко был назначен советником по русским делам при комиссаре по иностранным делам провинции Хубей, где находится Ханькоу. Это позволило ему сохранить все функции российского консульства до марта 1925 г. Одновременно с февраля 1923 г. до августа 1948 г. он занимал должность консула Португальской Республики в Ханькоу и продолжал представлять интересы российской эмигрантской колонии. Даже в годы оккупации Ханькоу японскими войсками (1938–1945) А. Т. Бельченко находился в исключительном положении, продолжая выполнять свои двойные обязанности [7, с. 309–310].

В августе 1948 г. А. Т. Бельченко эмигрировал в Сан-Франциско, где прожил до конца своих дней. Он умер 1 февраля 1958 г. [2, с. 266; 15; 16]. Свой многочисленный и ценный архив он постепенно передал в Музей русской культуры в Сан-Франциско (передача была завершена его вдовой и сыном Валентином). Сам он одно время был заместителем председателя правления Музея русской культуры [17, с. 23–31; 18, с. 94–104]. Сотрудница музея О. Бакич подготовила довольно подробное описание архива А. Т. Бельченко, отметив, что он начинал писать книгу «Записки консула» [7, с. 311–326]. Как видно из описи, архив А. Т. Бельченко содержит очень ценные материалы по истории Китая 1910–1940-х гг. В краеведческом отношении особый интерес представляют альбом «Жизнь в Острогоске, Петербурге, Пекине, Фучжоу, Ханькоу (1890–1902)», разнообразные материалы к биографии и неопубликованная рукопись «Из прошлого», из которой О. Бакич привела небольшой фрагмент. Автор не оставляет надежды получить микрофильм и опубликовать ту часть материалов, которая имеет отношение к Воронежскому краю.

Из пятерых братьев и сестер А. Т. Бельченко обнаружены упоминания о двух братьях. Евгений Терентьевич (род. 1 марта 1876 г.) вел в Козловке крестьянское хозяйство. В 1922 г., при изъятии церковных ценностей из сельской Успенской церкви, он упомянут как церковный староста [19, с. 18–21]. Еще один брат, Семен (р. 4 февраля 1881 г.), получил в 1909 г. высшее сельскохозяйственное образование в Москве и работал агрономом. Перед Первой мировой войной он жил в Козловке, его жена Евгения Сергеевна работала учительницей в земской школе. Во время войны служил в армии в чине прапорщика. Осенью 1918 г., живя в уезде Павловске, был мобилизован в белую армию. На фронте, по его словам, не сражался, служил младшим производителем работ инженерно-строительной партии. В феврале 1920 г. в составе целой роты перешел в Красную Армию.

По возвращении в Павловск был арестован чекистами и четыре месяца отсидел в концлагере в Воронеже (один концлагерь был в Митрофановском монастыре, другой – на подворье Тихвино-Онуфриевской церкви).

Во второй половине 1930-х гг. С. Т. Бельченко заведовал подсобным хозяйством дома отдыха «Дивногорье» в Лискинском районе. 31 декабря 1937 г. он был арестован по обвинению в контрреволюционной агитации. 15 января 1938 г. «тройка» Воронежского НКВД приговорила его к 10 годам лагерей. Более никаких сведений о нем не имеется. Реабилитация последовала в августе 1989 г. [20].

Таков след, оставленный в истории одного села потомками крестьянской семьи Бельченко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Тихоокеанском регионе и в Южной Америке : биобиблиографический словарь / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток, 2000.
2. Незабываемые могилы : российское зарубежье : некрологи 1917–1999 / сост. В. Н. Чуваков. – М., 1999. – Т. 1.
3. Акиншин А. Н. Бельченко Андрей Терентьевич / А. Н. Акиншин // Воронежская энциклопедия. – Воронеж, 2008. – Т. 1.
4. Акиншин А. Н. Бельченко Андрей Терентьевич / А. Н. Акиншин // Воронежская историко-культурная энциклопедия. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Воронеж, 2009.
5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 30103.
6. Государственный архив Воронежской области. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 6.
7. Бакич О. Архив А. Т. Бельченко / О. Бакич // Россияне в Азии. – 1997. – № 4.
8. Дон (Воронеж). – 1893. – 20 июня.
9. Метрическая книга Троицкой церкви с. Козловка. Хранится в архива отдела ЗАГС Бутурлиновского района.
10. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 361. – Оп. 2. – Д. 3794.
11. Российское зарубежье во Франции : 1919–2000 : биографический словарь. – М., 2008. – Т. 1.
12. Карпачев М. Д. Волнение крестьян-общинников в Козловке в августе 1914 г. / М. Д. Карпачев // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2000. – Вып. 8.
13. Государственный архив Воронежской области. – Ф. И-6. – Оп. 1. – Д. 2097.
14. Карпачев М. Д. Воронежская деревня в годы Первой мировой войны / М. Д. Карпачев // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2001. – Вып. 9.
15. Русская жизнь (США). – 1958. – 4, 11 февр.
16. Часовой (Бельгия). – 1958. – № 3.
17. Меняйленко М. К. Музею русской культуры в Сан-Франциско – 60 лет / М. К. Меняйленко // Отечественные архивы. – 2008. – № 1.
18. Меняйленко М. К. Русская эмиграция в Сан-Франциско : общественные организации и создание независимого архива / М. К. Меняйленко // Отечественная история. – 2008. – № 3.
19. Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-18. – Оп. 1. – Д. 336.
20. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. – Ф. Р-9353. – Оп. 2. – Д. 5721.

Воронежский государственный университет

Акиншин А. Н., кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России
E-mail: Akinshin55@mail.ru
Тел.: 8 (473)224-75-14.

Voronezh State University

Akinshin A. N., Candidate of Historical Sciences, Professor of the Russian History Department
E-mail: Akinshin55@mail.ru
Tel.: 8 (473) 221-75-14.